

Сказание о Ёсицунэ

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.521
ББК 84(5Япо)-44
С 42

義経記

Перевод с японского Аркадия Стругацкого

Серийное оформление и оформление обложки
Вадима Пожидаева-мл.

Иллюстрации

Тамамуры Ёсинори (внутренние),
на вклейке представлены работы Утагавы Хиросигэ,
Кацусики Хокусая, Тосиаки Накадзава и других

ISBN 978-5-389-29163-8

© А. Н. Стругацкий (наследник), перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

О том, как Минамото Ёситомо бежал из столицы

Когда обращаются за примерами воинской доблести к японской старине, то называют Тамуру, Тосихито, Масакадо, Сумитомо, Хосё, Райко, а когда к китайской — то Фань Куая и Чжан Ляна; но они известны нам лишь понаслышке, и воочию мы их не видели. А вот кто у нас на глазах явил миру свое боевое искусство и тем привел в изумление всех без остатка, так это не имеющий равных в нашей стране преславный полководец Куро Ёсицунэ, младший сын императорского конюшего левой стороны Ёситомо из Симоцукэ.

Оный Минамото Ёситомо, родитель предбудущего героя, вкупе с начальником воротной стражи сиятельным Фудзиварой Нобуёри в боях на улицах столицы двадцать седьмого дня двенадцатого месяца первого года Хэйдзи потерпел поражение. Все его наследственные вассалы были перебиты, и, оставшись с тремя десятками всадников, побежал он в сторону Восточных земель. Взял с собой он лишь взрослых сыновей, а малолетних детей оставил в столице. Его старшим сыном был Акугэнда Ёсихира Свирепый из Камакуры; второй сын был Томонага, паж при особе государыни, лет шестнадцати, третий же был хёэ-но скэ Ёритомо, двенадцати лет.

Акугэнду отец послал в Этидзэн с наказом искать приверженцев в Северных землях. Верно, дело не удалось, и Акугэнда укрылся в храме Исияма, что в провинции Оми, но Киёмори, прослышав о том, отправил за ним своих вассалов Сэноо и Намба-но дзиро; его доставили в столицу и казнили на берегу Камо в конце Шестого проспекта.

Брат его Томонага тоже погиб. На крутом склоне по дороге к горе Хиэй монастырский писарь по прозвищу Большая Стрела поразил его из лука в левое колено, и он скончался на почтовой станции Аохака в провинции Мино.

Кроме этих детей у Ёситомо было множество других. Одного родила ему дочь настоятеля храма Ацута в земле Овари. Мальчика назвали Каба-он-дзоси, поскольку он рос в месте, именуемом Каба, что в провинции Тотоми, впоследствии же он стал тем, кого прозвали Правителем Микавы.

Еще трех сыновей родила Токива, камеристка государыни Кудзё, и сыновья эти были Имавака, семи лет, Отовака, пяти лет, и Усивака, которому не исполнилось и года. Тайра Киёмори приказал их всех схватить и зарезать.

О том, как из столицы бежала Токива

Прослышав про это, Токива на заре семнадцатого дня первого месяца первого года Эйряку, подхватив троих сыновей своих, покинула столицу. Был у нее дальний родич по матери в Киси-но ока, что в уезде Уда провинции Ямато, и к нему явилась она, но в столь смутное время на него нельзя было положиться, и потому решила она укрыться в тех же краях в месте, именуемом Дайтодзи. Вдруг пришло известие, что матуш-

ка ее Сэкия, проживавшая в столице на улице Ямамомо, схвачена людьми из Рокухары и подвергается жестоким допросам. Узнав об этом, Токива впала в отчаяние. Ведь если спасти матушку, то надо отдать под нож троих сыновей. А если спасти сыновей, то погибнет престарелая родительница. Она извелась, рыдая о матери и мучась думой о детях, и не знала, на что решиться. Даже ради матери можно ли выдать на смерть родное дитя? Но ведь сама богиня земной тверди Кэнро благоволит к тем, кто чтит родителей превыше всего, так не послужит ли это во благо и сыновьям?

Уповая на это, взяла она троих детей своих и с горьким плачем пустилась в столицу.

Когда весть об этом дошла до Рокухары, повелели вассалам по имени Акуситибёэ Кагэкиё и Кэммоцу Таро доставить ее вместе с детьми. Мечтал Киёмори, как будет жечь Токиву в огне и топить в воде, но увидел ее — и гневное сердце его смягчилось. Токива была в ту пору первой красавицей в Японии. Когда государыня Кудзё воспылала влечением к женской прелести, повелела она созвать со всей столицы тысячу прекрасных дев и отобрала из них сотню, из сотни же десятков, а из десятка одну самую прекрасную, и это была Токива.

«Если только склонится она к моим желаниям, — подумал Киёмори, — тогда пощажу я троих ее сыновей, пусть даже их потомки станут врагами моим внукам». И он повелел вассалам своим Ёрикатэ и Кагэкиё поместить ее в павильоне на углу Сюдзяку и Седьмого проспекта и стеречь, сменяя друг друга, а старшим назначил Ёрикатэ. И вот Киёмори стал изо дня в день повергать к ее стопам письма. Вначале она к ним не прикасалась, но в конце концов для спасения детей уступила его желаниям. Только так смогла Токива дать сыновьям достигнуть совершенных лет.

Имавака весной своего восьмого года был послан в ученье в храм Каннон, восемнадцати лет принял постриг и стал в монашестве прозван Преподобный Господин. Затем он поселился в провинции Суруга у подножия Фудзи и хоть споспешествовал в горном храме, именуемом Ано, возвышению и славе Закона, однако стали называть его Свирепым Преподобием.

Отовака проживал на Восьмом проспекте, тоже стал он монахом, но нрава был буйного и всякий праздник в храмах ли Камо и Касуга или Инари и Гион искал схватиться с кем-либо из дома Тайра. Впоследствии он был убит в землях Токайдо у реки Суномата, когда затеял смуту его дядя Минамото Юкииз, пребывавший в землях Кии.

Младший же Усивака рос при матушке до четырех лет, причем душевностью и благонравием превосходил всех обыкновенных детей. Глядя на него, Киёмори не уставал повторять: «Держу в своем доме сына врага, и чем же это кончится?» — пока не отправил его в место, именуемое Ямасина, к востоку от столицы. Там в уединенном жилище, куда из поколения в поколение удалялись от мира престарелые Минамото, рос Усивака до семи лет.

Как Усивака вступил в храм Курама

Взрослели сыновья, и все тревожнее становилось на душе у Токивы. Что будет с ними? Отдать их в службу чужому роду вряд ли было достойно. В придворные они за неопытностью тоже не годились. И она решила: быть им монахами, пусть научатся читать хотя бы первый свиток сутры «Амида» и пусть молятся о благополучии духа покойного родителя. Решив так, она отправила с посыльным письмо настоятелю храма

Курама пресветлому Токобо, который много лет уже был молитвенником за Ёситомо. В письме говорилось: «Вам, наверное, известно о младшем сыне Ёситомо, ребенке по имени Усивака. Дом Тайра процветает, и сердце мое в тревоге оттого, что боюсь я. Если возьмете его к себе в храм Курама, то покорно прошу — не дайте ожесточиться его душе, научите читать и заставьте выучить из сутр хоть одно слово». Пресветлый Токобо написал в ответ: «Отпрыск рода императорского конюшего будет принят здесь с радостью» — и незамедлительно послал человека за Усивакой в Ямасину. И в начале второго месяца своего седьмого года Усивака поднялся на гору Курама и вступил в храм.

После этого дни напролет вникал он в сутры и изучал китайские книги перед лицом своего наставника; солнце клонилось к западу, и ночь уходила за полночь, а они все читали, и не гасли у них светильники перед изображениями будд. Били пятую ночную стражу, а Усивака не ведал ни дня, ни ночи, весь отдаваясь наукам.

Токобо убежден был, что ни храм на Горе, ни храм Миидэра не упомянут такого ученика. Все в нем безусловно: и ревность к ученью, и благонравие, и облик, и стать. И пресветлый Рётибо с высокоумным Какунитибо говорили: «Если только он останется столь же прилежен к наукам до двадцати лет, то суждено ему воспринять после Токобо зерно Закона Будды, и поклонятся ему люди как сокровищу бога Тамона в храме Курама». Прослышала об этом и его мать и написала Токобо такое письмо: «Ревность Усиваки к ученью радует меня. Но если станет он проситься ко мне на побывку, то прошу не отпускать, как бы он ни просил. Сколь ни велико его усердие, мирская суета может охладить его душу, и стремление к наукам ослабеет. Так что если он соскучится и пожелает повидать свою матушку, прошу удостоить меня приглашением, и я буду к нему сама, а повидавшись, уйду восвояси». На это Токобо ответил: «Напрасно тревожитесь, учеников отпускаем в мир не часто». И Усиваку отпускали всего раз в год или в два года.

Но какому же злему духу удалось обуять столь превосходного в науках юношу? С осени пятнадцатого года усердие его к учению вдруг переменялось.

О монахе по имени Сёсимбо

Причина была такая. В храме Ракандо на углу Муромати и Четвертого проспекта жил монах. Был он потомком людей свирепых, породил его Камата Дзиро Масакиё, сын кормилицы императорского конюшего левой стороны Минамото Ёситомо. Во время мятежа Хэйдзи ему было одиннадцать лет. Тайра Тадамунэ искал зарезать его, но родич по матери, прознав про это, укрыл его у себя, а когда исполнилось ему девятна-

дцать и свершили над ним обряд совершеннолетия, то нарекли его именем Камата Сабуро Масатика.

В двадцать один год Масатика рассудил, что вот Минамото Тамэёси убит в мятеже Хогэн, а Минамото Ёситомо убит в мятеже Хэйдзи, потомство их прекратилось, боевая слава повержена в прах и поросла травой забвенья; что Тайра Киёмори истребил вместе с вождями Минамото и его родителя; а потому остается ему принять постриг и пуститься странствовать и в этих странствиях по землям Японии предаться подвижничеству, дабы укрепить себя в Законе Будды и возносить моления о благополучии духов покойных своих господ, а также о блаженстве души родителя в Счастливой Земле. Так рассудив, двадцати одного года он принял постриг и через Северные земли пустился в сторону Цукуси. Там занимался он науками в храме Анракудзи, что в уезде Микаса провинции Тикудзэн, но впал в тоску по родным местам, вернулся в столицу и поселился в храме на Четвертом проспекте, где продолжал усердно следовать стезей Будды. Имя его в монашестве стало Сёсимбо. И еще прозвали его Хидзири из Ракандо.

Отдыхая от усердных молений, размышлял он о процветании дома Тайра и неизменно поражался. «Как случилось, что Киёмори вознесся к должности великого министра и самые последние из его родичей сделались вельможами? Род Минамото расточен в мятежах Хогэн и Хэйдзи, взрослые вырезаны, малолетние сосланы кто куда и о них ни слуху ни духу. Эх, если бы какой-нибудь счастливый в прошлом рождении и могучий духом Минамото затеял сейчас смуту! Я бы помчался его гонцом куда угодно сеять мятеж, — вот мое заветное желание!» Так размышлял Сёсимбо.

Он пересчитывал, загибая пальцы, Минамото, затавившихся в разных провинциях.

«В провинции Кии — Сингу-но Дзюро Юкииэ. В провинции Кавати — Исикава-но ханган Ёсиканэ. В землях Цу — Тада-но курандо Юкицуна. В столице — Гэнсамми Ёримаса и Кё-но кими Энсин. В провинции Оми — Сасаки Гэндзан Хидэёси. В провинции Овари — Каба-но кандзя Норие́ри. В крае Тосэндо — Кисо-но кандзя Ёсинака. В провинции Суруга — Сви́репое Преподобие. В провинции Идзу — хёэ-но скэ Ёритомо. В провинции Хитати — Сида-но Сабуро Сэндзё Ёсинари и Настоятель Сатакэ Масаёси. В провинции Кодзукэ — Тонэ и Агацума. За многими даями они отсюда, и надежда на них плохая. А вот совсем поблизости от столицы, в храме Курама, пребывает господин Усивака, младший сын императорского конюшего. Хорошо бы навестить его, и если духом он тверд, то пожалует мне письмо, с которым отправляюсь я в провинцию Идзу к господину нашему хёэ-но скэ Ёритомо, и тогда, собравши всех Минамото, какую же смуту учиним мы по всей земле!» В конце концов, хоть и была тогда самая пора летнего затвора, покинул он храм на Четвертом проспекте и поднялся на гору Курама.

Когда предстал он перед кельей настоятеля, о нем доложили:

— Явился Хидзири из Ракандо.

— Намерен затвориться на лето в Курама? — осведомился Токобо.

— Воистину, — был ответ.

— Ну что ж... — произнес Токобо, и Сёсимбо поместили у него в келье.

Никто не знал, что Сёсимбо прячет под рясой меч, а в душе таит злые помыслы.

И вот однажды ночью, когда все затихло, он прокрался к Усиваке и зашептал ему на ухо:

— Господин, по неведению вы, может быть, не думали об этом до сей поры, но ведь вы — сын императорского конюшего левой стороны, десятого потомка императора Сэйва, и это говорю вам я, сын Каматы Дзиро Масакиё, молочного брата вашего отца! Не гложет ли душу вашу, что все из рода Минамото прозябают в ссылке по дальним землям?

Поначалу Усивака преисполнился недоверия. «Ныне в мире процветает дом Тайра, — подумал он. — Так не заманивают ли меня в ловушку?» Тогда Сёсимбо подробно поведал ему о деяниях Минамото из поколения в поколение, и вдобавок, хотя самого его Усивака не знал, слышать о нем ему приходилось.

— Нельзя, чтобы нас увидели вместе, — сказал он. — Встретимся где-нибудь потом.

И повелел Сёсимбо возвратиться в столицу.

О том, как Усивака поклонялся богу Кибунэ

После встречи с Сёсимбо юный Усивака начисто забыл о науках и от зари до зари думал только о мятеже.

В таком предприятии, как мятеж, не обойтись без знания военного дела и без телесной силы и ловкости. Усивака решил начать с телесных упражнений, однако вокруг Токобо всегда было множество людей, и тут ничего не получалось. Между тем в горах Курама есть место, именуемое долиной Епископа. В стародавние времена какие-то люди, забытые ныне, поклонялись явившемуся там светлому божеству Кибунэ, подателю дождя, прославленному многими чудесами.

Туда совершали паломничества отринувшие суету подвижники, не смолкал там звон молитвенных колокольцев, а поскольку службы там правили жрецы истовые, то беспрерывно звучали барабанчики цудзуми священных плясок микагура и голоса колокольчиков, коими потрясали жрицы-кинэ, отверзали людям духовные очи. Многие чудеса являлись там миру, но потом мир приблизился к концу, совсем мало стало спасительной силы будд и чудодейства богов; храмы пришли в запустение и сделались обиталищем ужасных тэнгу, и, когда солнце склонялось к закату, слышались там раздирающие вопли мстительных духов. И никто больше не искал там прибежища от мирской суеты.

Усивака же, прослышав, что есть такое место, этим стал пользоваться. Днем он делал вид, будто занимается науками, а по ночам, ни словом не обмолвившись даже давним своим, можно сказать, братьям среди монахов, облачался в панцирь, подаренный ему настоятелем на случай защиты от врагов, препоясывался мечом с золотой отделкой и в полном одиночестве шел к храму Кибунэ. Там возносил он моление: «О всемилостивый и всеблагий бог Кибунэ и великий бодхисатва Хатиман! — восклицал он и складывал ладони. — Обороните род Минамото! Если исполнится по заветному желанию моему, построю я для вас знатное святилище, изукрашенное драгоценными камнями, и присовокуплю к нему тысячу тё земли!» Произнеся этот обет, он отступал от храма и удалялся к юго-западной стороне долины.

Там нарекал он кусты вокруг себя войском дома Тайра, а бывшее там огромное дерево нарекал самим Киёмори, обнажал меч и принимался рубить направо и налево. А затем извлекал он из-за пазухи деревянные шары вроде тех, какими играют в гиттё, подвешивал

их к ветвям и один называл головой Сигэмори, а другой вешал как голову Киёмори. Когда же наступал рассвет, он незаметно возвращался к себе и ложился, накрывшись с головой. И никто ничего не знал.

Случилось, однако, так, что бывший у него в услужении монах по имени Идзуми приметил в его поведении странное и стал за ним следить не спуская глаз. И вот однажды ночью он скрытно увязался за Усиваккой, спрятался в кустарнике и все увидел, а увидев, поспешно вернулся в храм Курама и доложил настоятелю Токобо.

Пресветлый пришел в великое смятение, сообщил обстоятельства пресветлому Рётибо и повелел монахам обрить Усиваке голову. Услышав это, Рётибо возразил:

— Обрить мальчику голову просто, но мальчик мальчику рознь. Этот столь усерден в учении и прекрасен лицом, что жалко понуждать его к пострижению в нынешнем году. Обреем его весной будущего года!

— Всякий расстается с миром в сокрушении душевном, — ответил настоятель. — Но раз обнаружился в нем такой дух лени и своеволия, медлить нельзя и ради нас, и ради него самого. Ступайте и обрейте его!

Однако Усивака взялся за рукоять меча и объявил:

— Любого, кто подойдет брить меня, кто бы он ни был, я проткну насквозь.

Понятно было, что к нему так просто не подступиться. И сказал высокоумный Какунитибо:

— Здесь собирается на проповеди множество людей, они отвлекают его, и потому науки не идут ему на ум. А моя келья поодаль, и у меня в тишине он смог бы учиться без помех.

Видимо, сжалился и Токобо. «Ну, разве что так...» — произнес он и отдал Усиваку под надзор высокоумного. Ему переименовали имя и назвали Сяна-о. С той поры он больше не ходил поклоняться Кибунэ, однако стал ежедневно уединяться в святилище храма и молиться богу Тамону об успехе мятежа.

Что рассказал Китидзи о крае Осю

Так пришел к концу год, и Сяна-о исполнилось шестнадцать лет. На исходе ли первого месяца или в начале второго, когда он однажды по обыкновению возносил моления перед Тамоном, появился там некий удачливый купец из столицы с Третьего проспекта. Звали его Китидзи Мунэтака, был он скупщиком золотого песка и каждый год ходил по этому делу в край Осю, и поскольку почитал храм Курама, то молитвы о своих торговых удачах тоже обращал к Тамону. Увидев юного Сяна-о и присмотревшись, он сказал себе: «До чего же красивый мальчик! И наверное, из знатного рода! Но если он из родовитых, то при нем должно бы состоять множество служек, а он один. Уж не сына ли императорского конюшего левой стороны встретил я ныне в этом храме? Ведь говаривал же Фудзивара Хидэхира, правитель края Осю: „В горном храме Курама пребывает один из сыновей императорского конюшего. Киёмори зажал в своем кулаке шестьдесят четыре провинции Японии из шестидесяти шести и теперь зарится на последние две, но, если бы пришел ко мне один из молодых Минамото, я бы учинил ему ставку в уезде Иваи, поставил бы двух своих сыновей править моими двумя провинциями, сам же до самой смерти оставался бы верным наместником и вассалом рода Минамото. Вот тогда я взирал бы на

мир свысока, словно орел с небес!» Так говорил Фудзивара Хидэхира. И Китидзи подумал, что, если бы удалось ему похитить и представить Хидэхире этого мальчика, вознаграждение за такой труд было бы весьма щедрым. И он почтительно обратился к Сяна-о:

— К какой из столичных фамилий вы изволите принадлежать, господин? Я-то ведь житель столицы, только каждый год хожу в край Осю скупать там золото. Не изволите ли знать кого-либо в тех местах?

— Я из глухой деревни, — кратко ответил Сяна-о.

«Этот молодчик, — подумал он, — это же, наверное, всем известный скупщик золота Китидзи. Он должен хорошо знать землю Осю, и почему бы мне не спросить его?»

— Как велика страна Осю? — осведомился он.

— Преогромная страна, — сказал Китидзи. — Граница между ней и Хитати проходит по заставе Кикута, а внутри ее, между провинциями Дэва и Муцу, по заставе Инаму. В ней пятьдесят четыре уезда, а вместе с двенадцатью уездами Дэва в обеих провинциях их шестьдесят шесть.

— И много ли силы может выставить она в случае схватки между Минамото и Тайра?

— Хорошо знаю те края, — произнес Китидзи. — Все расскажу, ничего не скрою.

И вот что он рассказал.

В стародавние времена Страной Двух Провинций правил военачальник Ока-но Таю, а после него править стал его единственный сын по имени Абэ Гон-но ками, у которого сыновей выросло много: старший Куриягава-но Дзиро Садато; второй Ториуми-но Са-

буро Мунэто; затем Иэто, Морито и Сигэто; шестой, и последний, его сын звался Сакаи-но кандзя Рёдзо. Этот Рёдзо был хитроумным, умел напускать осеннюю мглу и творить весенние туманы, а когда наступали враги, мог по целым дням прятаться на дне реки или в морских волнах. Все братья были высокого роста: Садато — девять сяку пять сунов, Мунэто — восемь сяку пять сунов, и никто из остальных не был ниже восьми сяку, но и среди них выделялся Рёдзо ростом в один дзё и три суна.

Пока еще жив был Абэ Гон-но ками, императорские повеления и рескрипты почтительно исполнялись, правитель ежегодно являлся в столицу и никогда не навлекал на себя неудовольствия государя. После же смерти Гон-но ками все Абэ стали выказывать неповиновение воле императора. Однажды, получив рескрипт, они ответили, что лишь в том случае явятся всеподданно в столицу, ежели возместят им половину расходов на дорогу через семь провинций Хокурокудо туда и обратно. При дворе держали совет и определили: «Неповиновение высочайшей воле. Надлежит послать военачальника из Минамото или Тайра и покарать ослушников». Указали Минамото Ёриёси, прапрадеда убиенного императорского конюшего, и он во главе войска в сто десять тысяч всадников двинулся в Муцу, дабы покарать Абэ.

Когда его передовой отряд под командой Такахасино Окура-но Таю из Суруги вступил в пределы провинции Симоцукэ и достиг места, именуемого Ирикоги, Абэ Садато, узнав об этом, оставил свой замок Куриягава и возвел укрепления в уезде Адати, имея за спиной гору Ацукаси, после чего выдвинулся в долину Юкигата и стал ждать там войско Минамото.

Такахаси во главе пятидесяти тысяч всадников прошел через заставу Сиракава, достиг долины Юкигата и напал на Садато. В тот день войска Абэ потерпели решительное поражение и отступили к болоту Асака. Они засели на горе Ацукаси в уезде Датэ. Войска же Минамото заняли позицию у деревни Синобу по реке Суруками, и там они сражались изо дня в день в течение семи лет.

Все сто десять тысяч всадников Минамото были повыбиты, Ёриёси понял, что с делом не справился, вернулся в столицу и доложил во дворце:

— Я не справился.

— Коль ты не справился, пошли вместо себя замену, пусть поторопится разгромить врага, — сказали ему и пожаловали новый указ.

Ёриёси поспешил в свой дворец Хорикава на Шестом проспекте и послал вместо себя своего тринадцатилетнего сына. И сына спросили:

— Как тебя зовут?

— Прозвали меня Три Дракона, — ответил тот, — потому что я родился в час Дракона дня Дракона года Дракона. А имя мое Гэнта.

И вышло повеление:

— Поскольку не было еще примера, чтобы военачальником назначили кого-либо без чина, совершить над ним обряд первой мужской прически!

И обряд был совершен в храме бога Хатимана вассалом Ёриёси, которого звали Готонай Нориякира; при этом Гэнта получил имя Хатиман Таро Ёсииэ. Тут же были ему высочайше пожалованы воинские доспехи, те самые прославленные «пеленки Гэнта».

Ёсииэ поручил передовой отряд своему вассалу Титибу-но Дзюро Сигэкуни и двинулся в Осю. Сно-

ва войска Минамото ринулись на крепость Ацукаси, и снова их постигла неудача. Убедившись, что дела плохи, Ёсиэ отправил в столицу спешного гонца. Он доложил обстоятельства и посетовал, что повинно в них несчастливое наименование годов правления. Двор переименовал текущий год начальным годом правления под девизом Кохэй — Покой и Мир.

Двадцать первого дня четвертого месяца этого года укрепления Ацукаси пали. Войска Абэ отступили через перевал Сикарадзака, бежали через заставу Инаму и засели в уезде Могами. Минамото продолжал наносить им удар за ударом, и они откатились за горы Окати и укрепились в замке Канадзава, что в уезде Сэмбуку.

Там они отбивались год или два, но вот Камакура-но Гонгоро Кагэмаса, Миура-но Хэйдаю Тамэцуги и Окура-но Таю Митто отчаянным и беззаветным приступом взяли и этот замок. Войска Абэ отступили через перевал Сироки и засели в замке Коромогава. Тамэцуги и Кагэмаса вновь ударили по ним, и врагу пришлось уйти в замок Нуко города Куриягава.

Двадцать первого дня шестого месяца третьего года Покоя и Мира облаченный в красно-оранжевый шелк Абэ Садато был тяжело ранен и пал на равнине Ивадэ. Его младший брат Мунэто был взят в плен. Великана Сакаи-но кандзя Рёдзо взял живьем и тут же прирезал Готонай Нориакira.

Минамото Ёсиэ поспешил в столицу и удостоился высочайшей аудиенции, имя же его пребудет в веках. Чинить в Осю суд и порядок поставили участника похода Фудзивару Киёхиру, одиннадцатого потомка Фудзивары Фухито. Поскольку пребывал он там в уезде Ватари, прозвали его также Ватари-но Гонда Киёхира.

С 42 Сказание о Ёсицунэ / пер. с яп. А. Стругацкого. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 416 с. : ил. + вкл. (16 с.). — (Изящная классика Востока).

ISBN 978-5-389-29163-8

Признанный шедевр японской классической литературы в блестящем переводе Аркадия Стругацкого. «Сказание о Ёсицунэ» — роман о рыцарстве и самурайском долге, любви и чести. Знаменитый полководец, национальный герой Японии, участник грандиозных событий, определивших будущее страны на столетия вперед, он остался не просто строчкой в учебнике истории, но вошел в легенды, и его образ стал одним из ключевых в японской культуре.

Наряду с «Повестью о доме Тайра», отразившей конфликт феодалных домов Тайра и Минамото, который на долгие годы погрузил Японию в кровавый хаос гражданской войны, «Сказание о Ёсицунэ» стало откликом на эту национальную трагедию. История Минамото Ёсицунэ, доблестного воина, преданного брата, надежного друга, возлюбленного красавицы Сидзуки, живого воплощения самых лучших качеств самурая, наконец, победоносного полководца — «японского Суворова», по определению Аркадия Стругацкого, — показывает, что в такой войне не бывает победителей.

УДК 821.521

ББК 84(5Япо)-44

СКАЗАНИЕ О ЁСИЦУНЭ

Ответственный редактор Екатерина Дубянская
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Подготовка иллюстраций Валерия Макарова, Дмитрия Кабакова
Корректоры София Сумарокова, Ольга Золотова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 26.01.2026.
Формат издания 76 × 100 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 19,04 (вкл. вклейку). Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА*, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

A-CEL-38281-01-R